

Тенденция к расширению направлений использования результатов оперативно-розыскной деятельности не может быть оправдана ни условиями экономического кризиса, ни криминальной обстановкой в стране. Вынужденность использования подобных репрессивных мер в постоянном режиме ассоциативно изменяет стереотипы мышления, устраняет возможность поиска компромиссных моделей разрешения конфликтных ситуаций в обществе.

Таким образом, способы разрешения ситуации следует искать в других направлениях, оперативно-розыскная деятельность не может осуществляться

вне установленных законом её целей и задач, с отступлением от оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, без соблюдения строгих правил и пределов действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В научной доктрине действующие законодательные новеллы требуют дальнейшего научного осмысления, а также исследования перспектив правового регулирования оперативно-розыскных процедур получения оперативно значимой информации для всех видов правоохранительной деятельности и отправления правосудия.

Князькина А.К.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма как основание криминализации «сопутствующих» террористических преступлений

В статье рассмотрены вопросы криминализации «сопутствующих» террористических преступлений в относительно новом международном акте – Дополнительном протоколе к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и корреспондирующие им нормы УК РФ.

Some questions of criminalization of "related" terrorist crimes in such concerning new international act as Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism and corresponded their norms of the Russian Criminal Code are considered in the article.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, «сопутствующие» террористические преступления, Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, международные договоры.

Keywords: Terrorism, Terrorist Activity, "Related" Terrorist Crimes, Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, International Treaties.

Анализ «сопутствующих» террористических преступлений, прежде всего, требует определения, что следует понимать под самими этими преступлениями.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В этой же статье содержится дефиниция террористической деятельности, включающей в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и

реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля

2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Перечисленные в общем виде деяния были детализированы в ст. 205–205⁵ УК РФ. «Ядром» преступного проявления терроризма является осуществление террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ, остальные же противоправные деяния носят субсидиарный (дополнительный, вспомогательный или производный от него) характер, т.е. имеют своей целью в том или ином виде оказать содействие лицам, в конечном итоге совершающим террористический акт. Именно этот круг деяний и предлагается именовать «сопутствующими террористическими преступлениями».

На международном уровне эти преступления предусмотрены рядом договоров, в числе которых Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.², Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.³, Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 г.⁴, Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (в ред. от 27 ноября 2015 г.)⁵.

Особый интерес представляет относительно недавно принятый Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г.⁶, который существенно расширил перечень «сопутствующих» террористических преступлений за счет криминализации: 1) участия в ассоциации или группе с целью совершения террористических актов (ст. 2); 2) подготовки террористов (ст. 3); 3) пересечения границы в террористических целях (ст. 4); 4) финансирования поездки за границу с целью терроризма (ст. 5); 5) организации или иного содействия выезжающим за границу с целью терроризма (ст. 6).

Участие в ассоциации или группе с целью совершения террористических актов означает участие в деятельности какой-либо ассоциации или группы в целях совершения или содействия совершению одного или нескольких террористических преступлений.

В УК РФ содержатся две статьи, предусматривающие ответственность за данное деяние, – ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем», предусматривающая ответственность за создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст.

205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также за участие в деятельности такого сообщества и ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», где криминализована организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, и участие в деятельности такой организации.

Таким образом, даже до появления названного протокола Россия предусмотрела в своём уголовном законодательстве ответственность за соответствующие преступные объединения.

Подготовка террористов понимается как обучение, в том числе получение знаний и практических навыков от другого лица по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, ядовитых или вредных веществ или в других конкретных методов или техник, для целей осуществления или содействия совершению террористического преступления.

Преступность прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, что предполагает ответственность лица, получающего соответствующие знания, умения и навыки, установлена в ст. 205³ УК РФ. При этом российский законодатель специально оговаривает, что состав рассматриваемого преступления образуют прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Иными словами, и в данном аспекте российский уголовный закон опередил соответствующие нормы международного права.

Что касается оставшихся трёх преступлений – пересечения границы в террористических целях; финансирования поездки за границу с целью терроризма и организации или иного содействия выезжающим за границу с целью терроризма, то

² Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1059.

³ Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

⁵ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. Приложение; СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Россия подписала протокол 5 июля 2017 г., но не ратифицировала его [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/217> (дата обращения: 01.04.2018).

здесь национальный законодатель отстал от европейского.

Пересечение границы в террористических целях представляет собой пересечение границы государства, которое не является для лица государством его гражданства или места жительства, и осуществляется в целях совершения, содействия или участия в террористическом преступлении или предоставлении или получении террористической подготовки.

Финансирование пересечения границы с целью терроризма означает предоставление или сбор любыми методами, прямо или косвенно, денежных средств для осуществления пересечения границы в террористических целях (как это определено в ст. 4 Протокола) с заведомым осознанием того, что эти средства полностью или частично предназначены именно для финансирования пересечения границы в террористических целях.

Организация или иное содействие выезжающим за границу с целью терроризма – это любые организации или иное содействие любому лицу в пересечении границы в террористических целях (как это определено в ст. 4 Протокола) с заведомым осознанием того, что такие организация

или иное содействие осуществляются именно в террористических целях.

В УК РФ отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за деяния, связанные с миграцией в террористических целях. Однако следует иметь в виду один важный аспект: формально положения Дополнительного протокола не являются обязательными для РФ, поскольку Россия пока ещё не ратифицировала данный документ, однако выразила соответствующее намерение, т.е. подписала его. Таким образом, следует ожидать, что при подготовке к ратификации данного документа УК РФ пополнится рядом новых составов преступлений.

В заключение можно отметить, что на международном уровне предусмотрен обширный арсенал нормативных средств борьбы с различными проявлениями терроризма и преступлениями, носящими «вспомогательный» характер. В то же время ни одно международно-правовое средство борьбы с тем или иным преступлением не будет эффективным, пока на законодательном уровне конкретного государства не будут приняты специальные уголовно-правовые нормы, имплементирующие положения соответствующих международных актов в национальное законодательство.

Е.Б. Лупарев

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
академик Евразийской академии административных наук*

Правовое регулирование нестраховой медицины в зарубежных странах*

В статье дан анализ правового регулирования медицинского обслуживания в зарубежных странах, где нет обязательного медицинского страхования всех слоев населения. Рассмотрены смешанные модели правового регулирования, включающие в себя прямое бюджетное финансирование медицинского обслуживания и добровольное медицинское страхование.

The article analyses the legal regulation of medical services in foreign countries where no compulsory health insurance for all segments of the population. Mixed models are considered legal regulation, which include direct public funding of health care and medical insurance.

Ключевые слова: медицинское право, нестраховая медицина, бюджетное финансирование медицины, неконвенциональная медицина.

Keywords: medical law, not insurance medicine, budget financing medicine, alternative medicine.

Современные зарубежные системы правового регулирования медицинской деятельности связаны, прежде всего, с системой финансирования оказания медицинских услуг. Условно все современные

системы финансирования медицины возможно разделить на системы с обязательным медицинским страхованием, системы с прямым бюджетным финансированием и смешанные системы,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта 18-011-00135